

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОУЧАСТИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

© Михаил Иванович КОЛЬЦОВ

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, Российская Федерация, кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права и процесса, e-mail: Koltsovmi@yandex.ru

Доказывается, что для более полного исследования проблем института соучастия в отечественном уголовном праве целесообразно проанализировать основной массив зарубежного законодательства, устанавливающего ответственность за преступления, совершенные в соучастии. В современных научных исследованиях выделяются различные правовые системы. Наиболее распространенными в мире считаются романо-германская (континентальная) правовая система, англо-американская (система общего права) и мусульманская системы права. К романо-германской правовой системе относятся Германия, Франция, Испания, Польша, Швейцария и другие европейские страны, систему общего права составляют такие страны, как Англия, США, Канада, Австралия и некоторые другие, прежде являвшиеся колониями Великобритании. Исследуются конкретные положения и нормы уголовных кодексов, а также других зарубежных законов англо-американской и романо-германской систем права, регламентирующих ответственность за соучастие в преступлениях. В Уголовных кодексах большинства стран дальнего зарубежья не содержится общего определения соучастия в преступлении, однако признаки соучастия раскрываются при регламентации отдельных его видов и форм. Автором работы проанализированы отличия видов соучастников, форм соучастия, а также показаны санкции уголовных законов зарубежных стран за совершение преступлений в соучастии. Некоторые положения зарубежных уголовных законов сопоставляются с аналогичными российскими нормами института соучастия, что позволило дать предложения о целесообразности изменений и дополнений норм Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: Уголовный кодекс Российской Федерации; зарубежные государства; соучастие; система права; наказание; преступление.

Исходя из характера источников и культурно-исторических признаков, в научных исследованиях выделяется различное количество правовых систем. Например, Н.И. Матузов и А.В. Малько называют 6 правовых систем: 1) общего права; 2) романо-германская; 3) обычно-традиционная; 4) мусульманская; 5) индусская; 6) славянская [1, с. 170]. А.В. Наумов полагает, что с определенной долей условности в настоящее время можно выделить следующие основные системы уголовного права (как проявления правовых систем в целом): 1) романо-германское (европейское континентальное); 2) англо-саксонское (общее право); 3) социалистическое; 4) мусульманское [2].

Полагаем, следует исходить из того, что на настоящий момент общепризнанным является существование романо-германской (континентальной) и англо-американской (общего права) правовых семей. Ни у кого также не вызывает сомнений то, что мусульманское право также является самостоятельной правовой системой. Степень распространения вышеназванных уголовно-правовых систем не одинакова. Первая охватывает примерно 2/3 всего человеческого сообщест-

ва, вторая господствует примерно в 60 странах мира, третья в своем чистом виде представлена лишь немногими государствами. В значительном количестве государств, в основном бывших колоний, представлены смешанные правовые системы.

С точки зрения формы особенностью англо-американского права является признание в качестве источника права судебного прецедента. В ряде стран данной системы прецедентным правом может устанавливаться преступность и наказуемость деяния. Имеются и другие отличия. Например, специфической чертой англо-американского уголовного права является установление самостоятельной уголовной ответственности за сговор и подстрекательство.

По мнению А.А. Илidgeва в уголовных кодексах (УК) большинства стран дальнего зарубежья не содержится общего определения соучастия в преступлении, однако признаки соучастия раскрываются при регламентации его видов и отдельных форм. Как правило, соучастием признаются умышленные совместные действия, направленные на совершение преступления. На позиции признания умышленного характера действий

соучастников при совершении умышленного противоправного деяния находится УК ФРГ (§ 26 и 27) [3, с. 228].

То, что соучастие возможно только в умышленных преступлениях, признается законодательством и доктриной большинства стран мира. Помимо стран СНГ, это положение прямо отражено, в частности, в УК Боливии, Германии, КНР, Лаоса, Латвии, Литвы, Парагвая, Перу, Эстонии, а также большинства стран – бывших английских колоний [4, с. 189].

Особенностью зарубежного уголовного права является также то, что наряду с уголовной ответственностью за соучастие в умышленных преступлениях в некоторых государствах возможно наступление уголовной ответственности и за соучастие в неосторожном преступлении. Такая ответственность, например, обосновывается доктриной и используется судебной практикой Англии и США. Исследователи отмечают, что при неосторожном преступлении, когда результат причинен совместной деятельностью нескольких лиц, как гласит ст. 113 УК Италии, каждое из них подлежит наказанию, установленному за данное преступление. Определение видов соучастников в УК Японии также допускает соучастие при неосторожной форме вины [4, с. 89].

Аналогичное положение содержится в ст. 4 УК Швеции, согласно которой «каждый соучастник должен быть осужден в соответствии с умыслом или неосторожностью, относящихся к нему» [5]. УК Польши в ст. 20 также предусматривает положение, когда каждый из соучастников в совершении завершенного деяния подлежит ответственности в пределах своего умысла или неумышленной вины независимо от ответственности остальных соучастников [6].

Уголовно-правовая доктрина и законодатель ФРГ выделяют три формы соучастия: исполнительство и подстрекательство, пособничество, что существенным образом отличается от правового регулирования данного института в российском уголовном праве.

В юридической литературе отмечается, что в германской доктрине уголовного права под соучастием понимается участие нескольких лиц различным образом в совершении умышленного преступного деяния. УК ФРГ понятия соучастия не содержит, но выделяет виды соучастников: исполнитель – тот, кто совершает уголовно наказуемое деяние сам

или через другое лицо (соисполнитель – при совершении преступного деяния несколькими лицами сообща); подстрекатель – тот, кто умышленно склоняет другое лицо к умышленному совершению преступного деяния; пособник – тот, кто умышленно помогает другому в совершении преступного деяния [7].

Западногерманская доктрина уголовного права, как и французская, признает акцессорность соучастия, т. е. зависимость соисполнительства, подстрекательства и пособничества от действий исполнителя, но англосаксонское уголовное право отвергает акцессорную природу соучастия.

Л.Р. Оганесян отмечает, что законодательство крупнейших зарубежных стран (США, Франции, Германии, Испании, Польши, Швейцарии) в Общей части не выделяет формы и виды соучастия, но в Особенной части указывается на группу лиц, преступное сообщество, банду (ФРГ), сговор шести степеней, незаконное сборище (США). Институт «сговора», традиционно существующий в англо-американском праве, включен ныне как в УК Испании, так и в УК ряда других государств, принадлежащих к континентальной системе права. Однако в Англии и США он предусматривает наказание за оконченное преступление в случае, когда двое или более лиц договариваются между собой совершить преступление даже небольшой тяжести, а порою и просто противозаконное действие. В Испании же сговор наказуем лишь в случае, когда виновные приступают к осуществлению своего замысла [8, с. 67].

В большинстве стран мира уголовная доктрина и законодатель подразделяют совместную преступную деятельность на исполнительство и собственно соучастие. Исполнительством признается деятельность исполнителя, соисполнителя и непосредственного исполнителя, а соучастием – деятельность подстрекателей и пособников.

По способу объединения совместных усилий соучастников в процессе совершения преступления теория уголовного права стран СНГ и бывших соцстран различает две формы соучастия: а) простое соучастие, т. е. соучастие без распределения ролей (соисполнительство); б) сложное соучастие, т. е. соучастие с разделением ролей. Как видим, указанные выше формы соучастия значительно отличаются от форм соучастия, выделяемых теоретиками уголовного права России и некоторых стран, где явно прослежива-

ется преимущество от советского уголовного права.

В Англии после реформы 1967 г. институт соучастия стал действовать в отношении малой измены, фелоний и мисдиминоров. В США в ряде штатов институт соучастия действует в отношении мисдиминоров. По общему праву все соучастники делятся на 2 группы: исполнители и пособники. В свою очередь исполнители делятся на исполнителей 1 и 2 степеней, а пособники – на пособников до факта совершения преступления и после факта совершения преступления, при этом надо доказать, что у исполнителей и пособников до факта совершения преступления было общее намерение на совершение преступления [9].

Исполнитель 1 степени – это лицо, которое само совершает преступление. Если несколько лиц участвуют в совершении одних преступных действий, то все они будут нести ответственность как соисполнители. Также признаются исполнителями 1 степени опосредованные исполнители (дети, невменяемые, животные, технические приспособления).

Исполнитель 2 степени – лицо, которое оказывало помощь или содействие во время совершения преступления или в том же месте. Последующими судебными решениями было выработано правило, что исполнителю необязательно находиться на месте преступления. Главным остался фактор времени. Простое присутствие на месте преступления не образует исполнительства 2 степени.

Пособник до факта совершения преступления – это лицо, которое помощью, советами оказывало содействие в совершении преступления. Помощь заключается в предоставлении технических, материальных средств, склонение к совершению преступления. Отличие пособника от исполнителя 2 степени в том, что пособник не должен оказывать помощь в момент и на месте совершения преступления. Пособник превратится в исполнителя 1 степени, если исполнитель действует невиновно.

Пособник после факта совершения преступления – это укрыватель лиц, совершивших преступление. Этот пособник помогает исполнителям и пособникам до факта совершения преступления избежать поимки, предания суду, несения ответственности и наказания. Это может быть всякая помощь (техническая, финансовая, а также активные действия в фальсификации доказательств). Mens

gea должно быть направлено на оказание помощи преступникам (с прямым умыслом). В Англии от ответственности за такие действия освобождается жена, в США в некоторых штатах – круг родственников.

Совершенно справедливо, с нашей точки зрения, что такое положение не внесено в российское уголовное законодательство. Любая умышленная активная помощь родственника преступнику избежать наказания превращает такое действие в пособничество, что автоматически влечет наказание. Степень родства в данном случае роли не играет.

УК Швеции преследует за несообщение о готовящемся преступлении и непринятие мер к его предотвращению, если это не было связано с опасностью для недоносителя. Согласно ст. 6 гл. 23 УК Швеции «лицо, которое не сообщает вовремя или иным образом не предпринимает ничего, чтобы предотвратить совершаемое преступление, когда это могло быть сделано без опасности для себя или лица, находящегося с ним в родственной связи, должно быть, в случаях, когда это было предусмотрено специальными положениями, приговорено за несообщение о преступлении, как это предусмотрено для лица, которое было соучастником в преступлении лишь в незначительной степени; однако, ни в каком случае не может быть назначено более тяжелое наказание, чем тюремное заключение на срок в два года» [5].

Совершенно определенно говорит о недонесении УК Франции. В ст. 434-1 отмечается, что «деяние, совершенное любым лицом, знающим о каком-либо преступлении, которое еще можно предотвратить или последствия которого можно ограничить, или исполнители которого способны совершить новые преступления, которые могли бы быть предотвращены, выразившееся в несообщении об этом судебным или административным органам власти, наказывается тремя годами тюремного заключения и штрафом» [10]. УК Канады недонесительство рассматривается как преступление в случае недонесения о государственной измене (ст. 50.1) [11].

Так, наказывается недонесение и непринятие предупредительных мер в континентальной и общей системах права. УК РФ отказался от преследования недонесения даже о тяжких преступлениях (полагаем из ложного чувства порядочности). В прежнем УК 1960 г. имело место понятие недонесительства. УК РФ использует понятие родства при

отмене наказания за заранее не обещанное укрывательство особо тяжких преступлений (ст. 316 УК), что показывает некоторую сопричастность к понятию недонесения, но не более. Полагаем, что понятие «недонесения о преступлении», проанализированное нами, имеет свое самостоятельное, более широкое значение, чем укрывательство родственника, поэтому мы считаем, что декриминализация данного деяния была поспешной и политизированной. В настоящих условиях ощущается настоятельная необходимость вернуть данную норму в УК РФ.

Обратим внимание, что в некоторых случаях сообщение о преступлениях, ставших при определенных обстоятельствах известными субъекту, не представляют для него какой-либо опасности. Такие преступления, как террористический акт (ст. 205 УК), организация незаконного вооруженного формирования (ст. 208 УК), бандитизм (ст. 209 УК), организация преступного сообщества (ст. 210 УК) требуют длительной подготовки в виде совершения многочисленных действий разными людьми. Часто эти действия не могут оставаться незамеченными. Недонесение в таких случаях чревато особо тяжкими последствиями, связанными с человеческими жертвами.

Исходя из изложенного, предлагаем внести в УК РФ ст. 34.1 следующего содержания: недонесение, т. е. несообщение компетентным органам или лицам о достоверно известном факте подготовки или совершения тяжкого либо особо тяжкого преступления.

Примечание. Лицо не подлежит уголовной ответственности, если сообщение о тяжком либо особо тяжком преступлении представляет реальную опасность для него или его близких, а также в случае недонесения о преступлении, совершенном его супругом или близким родственником.

По мнению исследователей, в уголовно-правовой теории всех стран различаются преступные роли организатора, исполнителя, подстрекателя, пособника и укрывателя, однако в соответствии с национальными уголовно-правовыми традициями эти роли по-разному распределяются в законодательной конструкции соучастия. При этом в уголовном законодательстве некоторых стран преступные роли определяются только через описание конкретных действий без использования самих терминов «пособник», «под-

стрекатель» (Аргентина, Мексика, страны французской традиции).

В настоящее время в уголовном праве стран континентальной системы права различаются следующие виды участников преступления: исполнитель и соучастник (пособник) (Андорра, Аргентина, Бахрейн, Гватемала, Испания, Куба, Нидерланды, Никарагуа, ОАЭ, Португалия, Филиппины, Чили, Франция и другие страны с влиянием французского права); исполнитель, подстрекатель и пособник (Болгария, Боливия, Венгрия, Федерация Боснии и Герцеговины, Германия, Колумбия, Македония, Перу, Польша, Румыния, Сальвадор, Швейцария, Япония); организатор, исполнитель, подстрекатель и пособник (страны СНГ, Албания, Вьетнам, КНР, Лаос, Латвия, Словакия).

Укрывателя в качестве самостоятельного участника преступления указывают УК Андорры, Аргентины, Никарагуа, Филиппин, Чили, Эквадора.

УК Монголии наряду с вышеуказанными предусматривает еще одну фигуру соучастника – заказчика.

В США, в соответствии с рекомендациями Примерного УК 1962 г., кодексы штатов различают, как правило, лишь исполнителей и соучастников в преступлении.

Понятие соучастника во многих УК дается путем перечисления конкретных действий, составляющих соучастие. Так, по УК штата Нью-Йорк соучастник – это лицо, которое «подстрекает, приказывает, настаивает на совершении преступления или умышленно помогает» исполнителю. В УК отдельных штатов под влиянием континентального права появилось также деление соучастников на подстрекателей и пособников [4, с. 192].

С нашей точки зрения заказчик как один из видов соучастников достоин более пристального внимания в отечественном уголовном праве. В последние годы заказчик преступления все чаще появляется в следственной и судебной практике. Практика расследования уголовных дел вынуждена подгонять действия заказчика под один из видов соучастников. Полагаем, чаще всего это фигура подстрекателя. Один из терминов «подкуп», определяющих в ч. 4 ст. 33 УК РФ сущность подстрекателя, может иметь несколько значений, например, подкуп лестью, однако в реалиях нашей жизни в подавляющем большинстве случаев это оплата деньгами совершения преступления исполните-

лем – все просто и цинично. Поэтому мы считаем, что следует различать роль заказчика и подстрекателя преступления, хотя они близки. Определение, которое дано в УК РФ, уже устарело. Термин «заказчик преступления» давно получил свое собственное (самостоятельное) значение в обиходе и следственной практике.

Чаще всего в практике работы следственных органов встречаются случаи, когда заказчик, не тратя усилий на уговоры, лесть, угрозы и другие способы, подобрав исполнителя, оплачивает ему заказное преступление, и на этом его роль в наступлении преступного результата заканчивается. Лицо, получившее деньги, не всегда само исполняет преступление, оно может организовать его исполнение. Основная роль заказчика проявляется в оплате совершения преступления. Он замысливает преступление, сознает и желает наступления определенного результата, для чего совершает самое главное действие, без чего преступление не будет исполнено – оплачивает действия исполнителя. К сожалению, именно «заказные» преступления получили широкое распространение в последние годы. О главенствующей роли заказчика говорит также и то, что, например, в п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ убийство по найму выделяется в качестве отягчающего обстоятельства.

Заказное убийство – достаточно распространенный вид убийства, т. к. он позволяет обеспечить хорошее алиби заказчику: в момент преступления тот может находиться далеко от места преступления. В то же время исполнитель обычно никак напрямую не связан с жертвой, что значительно затрудняет расследование такого убийства [12].

Вышесказанное позволяет нам утверждать, что роль заказчика в объективной стороне преступления не менее важна, чем роль исполнителя, однако его ответственность (впрочем, как и других соучастников) в ст. 34 УК РФ размыта и не конкретизирована. Поэтому, наряду с выделением особой роли исполнителя в объективной стороне преступления, важно подчеркнуть особую роль заказчика преступления, выделив его в качестве самостоятельного соучастника в ст. 33 УК и установления ему наказания. Считаем необходимым конкретизировать наказание заказчику преступления – не менее 2/3 максимального срока или размера самого строгого наказания, предусмотренного в

санкции статьи за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления.

Отметим, что, например, во Франции соучастник преступления наказывается равным образом, как и его исполнитель (ст. 121-6 УК Франции).

Согласно ст. 121-7 УК Франции «соучастником преступления или проступка является лицо, которое сознательно своей помощью или содействием облегчило его подготовку или завершение.

Соучастником равно является лицо, которое посредством подарков, обещаний, угроз, требований, злоупотребления властью или полномочиями спровоцировало преступное деяние или дало указания на его совершение» [10].

Исходя из содержания ст. 121-7 УК Франции соучастие представлено в виде двух форм: 1) помощь или содействие; 2) подстрекательство. Из данной формулировки видно, что первой разновидностью соучастия признается пособничество, которое так непосредственно не называется, но в законе содержатся два оценочных признака, которые его характеризуют («помощь» или «содействие»). Абзац 2 ст. 121-7 УК Франции устанавливает, что соучастником признается лицо, которое посредством подарков, обещаний, угроз, требований, злоупотребления властью или полномочиями спровоцировало преступное деяние или дало указание для его совершения. Из данного определения вытекает, что помимо способов подстрекательства (угрозы, обещания) оно характеризуется двумя оценочными его проявлениями: «провоцированием совершения преступления» и «указаниями на совершение преступления».

В Англии после принятия закона «Об уголовном праве» 1967 г. наблюдались значительные вторжения в институт соучастия. Сейчас этот институт регулируется рядом законов: «О соучастии» 1861 г., «О судах магистрата» 1980 г. и др. По статутному праву есть исполнитель и пособники.

Ст. 8 закона «О соучастии» говорит о том, что всякий, кто оказывает помощь, подстрекает, дает советы или обеспечивает совершение посягательства, преследуемого по обвинительному акту независимо от того, является ли оно преступлением общего права или в силу акта парламента, должен нести ответственность как исполнитель преступления. В настоящее время этот институт распространен и на преступления без обвини-

тельного акта. Такое преступление как измена не затрагивается институтом соучастия. В Англии по статутному праву есть 4 вида соучастия: 1) соучастие путем оказания помощи; 2) путем поощрения или подстрекательства; 3) путем обеспечения совершения преступления; 4) путем дачи советов.

Соучастники наказываются так же, как и исполнитель преступления. Четыре вида соучастников по статутному праву соответствуют исполнителю 2 степени и пособнику до факта по общему праву. Для привлечения к ответственности суд должен установить, что у исполнителя и соучастника имелось общее, разделяемое ими намерение.

Наиболее серьезное отличие в регулировании института соучастия в Англии заключается в том, что законодательство ввело такое понятие, как «прикосновенность». Если лицу известно, что другое лицо совершило арестное преступление, и первое лицо без какого-либо законного основания препятствует его аресту, задержанию, то оно может преследоваться в любом порядке. Речь идет об укрывательстве, пособничестве после факта совершения преступления. Наказание такого пособника связано с ответственностью исполнителя за преступление, которое совершено и за которое исполнитель несет ответственность. Например, если за основное преступление назначается до 10 лет лишения свободы, то пособнику – 5 лет.

Законодательство США, по мнению И.Д. Козочкина, «в последние годы обнаруживает тенденцию к усилению и расширению уголовной репрессии за подстрекательство и сговор. Особо выделяется сговор – широтой своих определений. Развитие законодательства о соучастии позволяет говорить о значительном расширении его понятия, т. к., например, возможна наказуемость за соучастие и в неумышленном преступлении, а также за попытку или согласие оказать содействие исполнителю» [13, с. 65].

К настоящему времени институт организованного преступного объединения (в том или ином виде) предусмотрен уголовными законами большинства стран мира, однако его место в системе уголовного права и законодательства далеко не одинаково. Указанные в ст. 35 УК РФ понятия и определения форм соучастия в виде группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) лишь приблизи-

тельно соотносятся с аналогичными нормами уголовного законодательства зарубежных государств. Во многих зарубежных источниках права такие формы соучастия не рассматриваются, и определений преступных организаций не дается.

Кроме того, по утверждению В.Н. Доднова, например, в странах СНГ, Албании, Вьетнаме, Латвии, Франции нормы об ответственности за участие в преступном объединении содержатся как в Общей, так и в Особенной части УК. Однако в большинстве стран указанные нормы имеются лишь в Особенной части (Австрия, Алжир, Испания, КНР, Македония, Нидерланды, Республика Корея, Эстония, большинство стран Латинской Америки).

В некоторых государствах нормы об ответственности участников преступных организаций, помимо УК, содержатся в специальных законах (Италия, США) или только в специальных законах (Индия, ЮАР, Япония) [4, с. 200].

Необходимо отметить, что категория организованного преступного объединения используется главным образом (но не исключительно) в странах романо-германской системы уголовного права.

Таким образом, уголовное зарубежное законодательство представлено во многом отличными от российского уголовного закона нормами. Некоторые нормы зарубежного уголовного законодательства, на наш взгляд, целесообразно использовать в УК РФ, однако есть и такие, которые способны лишь затруднить квалификацию преступлений, совершенных в соучастии, и осложнить правоприменительную практику.

1. Теория государства и права / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 2001.
2. Наумов А.В. Сближение правовых систем как итог развития уголовного права XX в. и его перспектива в XXI в. // Государство и право. 1998. № 6. С. 50-58.
3. Илджев А.А. Сущность соучастия в преступлении по зарубежному уголовному законодательству // Вестник Владимирского юридического института. 2011. № 1. С. 227-229.
4. Доднов В.Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть: монография / под общ. и науч. ред. С.П. Щербы. М., 2009.
5. Уголовный кодекс Швеции / науч. ред. Н.Ф. Кузнецова, С.С. Беляев. СПб., 2001.

6. Уголовный кодекс Республики Польша с изм. и доп. на 1.08.2001 г. / науч. ред. Н.Ф. Кузнецова, А.И. Лукашева. СПб., 2001.
 7. *Алексеев С.В.* Сравнительный анализ доктринального определения форм соучастия в России и ФРГ // В мире научных открытий. 2009. № 5. С. 119-122.
 8. *Оганесян Л.Р.* Сравнительно-правовой анализ уголовных кодексов зарубежных стран // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия Юридические науки. 2010. № 1. С. 66-68.
 9. Соучастие в преступлении по уголовному праву Англии и США. URL: http://studopedia.net/3_51921_souchastie-v-prestuplenii-po-ugolovnomu-pravu-anglii-i-ssha.html (дата обращения: 02.08.2014).
 10. Уголовный кодекс Франции (по состоянию на 1.07.2000 г.) / науч. ред. Л.В. Головкин, Н.Е. Крылова. СПб., 2002.
 11. Criminal code R.S.C., 1985. P. C-46 (Last amended on July 11, 2014). URL: <http://laws-lois.justice.gc.ca/PDF/C-46.pdf> (accessed: 17.08.2014).
 12. *Кольцов М.И.* Особенности расследований убийств, совершенных по найму // Современные вопросы государства, права, юридического образования: материалы 8 Общероссийской научно-практической интернет-конференции. Тамбов, 2012. С. 244-249.
 13. *Козочкин И.Д.* Некоторые основные тенденции развития американского уголовного права (источники, институты, учения о преступлении) // Государство и право. 2011. № 10. С. 65-81.
-
1. Teoriya gosudarstva i prava / pod red. N.I. Matuzova, A.V. Mal'ko. M., 2001.
 2. *Naumov A.V.* Sblizhenie pravovykh sistem kak itog razvitiya ugolovnogogo prava XX v. i ego perspektiva v XXI v. // Gosudarstvo i pravo. 1998. № 6. С. 50-58.
 3. *Иидзhev А.А.* Sushchnost' souchastiya v prestuplenii po zarubezhnomu ugolovnomu zakonodatel'stvu // Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta. 2011. № 1. С. 227-229.
 4. *Dodonov V.N.* Sravnitel'noe ugolovnoe pravo. Obschaya chast': monografiya / pod obshch. i nauch. red. S.P. Shcherby. M., 2009.
 5. Ugolovnyy kodeks Shvetsii / nauch. red. N.F. Kuznetsova, S.S. Belyaev. SPb., 2001.
 6. Ugolovnyy kodeks Respubliki Pol'sha s izm. i dop. na 1.08.2001 g. / nauch. red. N.F. Kuznetsova, A.I. Lukaseva. SPb., 2001.
 7. *Alekseev S.V.* Sravnitel'nyy analiz doktrinal'nogo opredeleniya form souchastiya v Rossii i FRG // V mire nauchnykh otkrytiy. 2009. № 5. С. 119-122.
 8. *Oganesyan L.R.* Sravnitel'no-pravovoy analiz ugolovnykh kodeksov zarubezhnykh stran // Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Yuridicheskie nauki. 2010. № 1. С. 66-68.
 9. Souchastie v prestuplenii po ugolovnomu pravu Anglii i SShA. URL: http://studopedia.net/3_51921_souchastie-v-prestuplenii-po-ugolovnomu-pravu-anglii-i-ssha.html (data obrashcheniya: 02.08.2014).
 10. Ugolovnyy kodeks Frantsii (po sostoyaniyu na 1.07.2000 g.) / nauch. red. L.V. Golovko, N.E. Krylova. SPb., 2002.
 11. Criminal code R.S.C., 1985. P. C-46 (Last amended on July 11, 2014). URL: <http://laws-lois.justice.gc.ca/PDF/C-46.pdf> (accessed: 17.08.2014).
 12. *Kol'tsov M.I.* Osobennosti rassledovaniy ubiystv, sovershennykh po naymu // Sovremennyye voprosy gosudarstva, prava, yuridicheskogo obrazovaniya: materialy 8 Obscherossiyskoy nauchno-prakticheskoy internet-konferentsii. Tambov, 2012. С. 244-249.
 13. *Kozochkin I.D.* Nekotorye osnovnye tendentsii razvitiya amerikanskogo ugolovnogogo prava (istochniki, instituty, ucheniya o prestuplenii) // Gosudarstvo i pravo. 2011. № 10. С. 65-81.

Поступила в редакцию 6.09.2014 г.

UDC 343.2/7

CRIMINAL-LEGAL CHARACTERISTIC OF PARTICIPATION IN THE CRIMINAL LAWS OF FOREIGN STATES

Mikhail Ivanovich KOLTSOV, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of Criminal Law and Procedure Department, e-mail: Koltsovmi@yandex.ru

It is considered that for a more complete study of the problems of the Institute of participation in the domestic criminal law it is advisable to analyze the bulk of foreign legislation, establishing responsibility for crimes committed in complicity. In modern scientific studies the different legal systems are highlighted. Romano-German (continental) legal system, Anglo-American (common law) and Islamic system of law are considered the most common in the world. Roman-Germanic legal system includes Germany, France, Spain, Poland, Switzerland and other European countries, common law countries make up England, the USA, Canada, Australia and some other, which were colonies of Great Britain. The specific provisions of criminal codes and standards, as well as other foreign laws Anglo-American and Roman-Germanic legal systems governing liability for complicity in crimes are considered. The Criminal Codes of most foreign countries do not contain a general definition of complicity in the crime, but the signs of complicity disclosed under the regulation of its individual species and forms. The author analyzed the differences of species of partners, forms of participation, as well as showing the sanctions of criminal

laws of foreign countries for crimes of complicity. Some provisions of the foreign criminal laws are compared with similar Russian standards institute complicity that allowed the author to give suggestions about the feasibility of changes and additions to the rules of the Criminal Code of Russian Federation.

Key words: Criminal Code of Russian Federation; foreign states; complicity; legal system; punishment; crime.